

Яга, все еще прижимая трубку к уху, взялся за круглую ручку и толкнул дверь медицинского кабинета. Шагнул внутрь — и замер.

Постояв неподвижно ровно три секунды, он молча потянул дверь на себя и закрыл её обратно.

«Так, спокойно. Определенно, я просто переутомился в последнее время. Голова кругом, вот и мерещится всякое. Не могло же всё так разнести за те пару минут, что меня не было? Да, точно. Померещилось».

Мысленно подготовив себя к худшему и попытавшись сбить подскочившее давление, Яга сделал глубокий вдох и снова решительно распахнул дверь.

Картина внутри не изменилась.

Харе, безупречно аккуратный и изящный, с очаровательной улыбкой на точеном лице, сидел на кушетке. Приспособив прикроватный столик под чайный поднос, он вовсю хозяйничал: заваривал чай прямо в лабораторном химическом стакане, подогревая его на спиртовке.

Рядом с ним, растрепанный и взъерошенный, по-японски чинно сидел на коленях Дэндзи. Взгляд его был абсолютно пустым и безжизненным — парень выглядел так, будто у него отобрали последнюю радость в жизни.

Напротив устроилась Пауэр. Из собственной крови она соорудила себе фальшивую очковую оправу и теперь, водрузив этот аксессуар на переносицу, снисходительно поправляла его средним пальцем. На её лице сияла улыбка, полная спеси и мнимого интеллектуального превосходства.

— Ох, прошу прощения за скромный прием, всё так внезапно, — лучезарно улыбаясь, проговорил Харе. Зажав химический стакан металлическими щипцами, он принялся аккуратно разливать дымящийся отвар по пробиркам.

Дэндзи, недолго думая, сцапал горячую пробирку голой ладонью. Лицо его в ту же секунду налилось пунцовым цветом, но мысль о том, что еду переводить нельзя, заставила его терпеть. Стиснув свои острые акульи зубы, он упрямо сносил ожог и пытался воспроизвести заученный наизусть сценарий, который ему всучил Харе:

— Ах... молодой господин Харе, вы так добры... Этот чай... э-э... Слышь, а дальше чё за иероглифы? Я их не знаю!

Пауэр тут же победоносно выкрикнула:

— Великая Я знает! Там написано: «Похоже на кучу дерьма»!

—...

В руке Харе с громким треском лопнуло стекло — щипцы намертво раздавили стакан.

Какое еще дерьмо?! С какого перепугу?! Он же своими руками вывел на бумажке: «напиток чист, как янтарь»! Где тут хоть одна общая черта с дерьмом?!

А ведь план казался безупречным. В то короткое мгновение, когда учитель Яга открыл и закрыл дверь, Харе осенило. Он решил во что бы то ни стало произвести приятное впечатление на будущего наставника, а через него — и на своих будущих «родителей». Ради этого он не пожалел целых трех порций сочных котлет-гамбургеров, чтобы подкупить эту парочку и заставить их разыграть благообразную сцену традиционного чаепития. Харе хотел показать себя воспитанным, утонченным юношей из хорошей семьи, знающим толк в этикете. Но кто же знал, что эти двое окажутся настолько безнадежными недотёпами!

Всё пошло прахом.

Остатки кипятка из лопнувшего стакана брызнули во все стороны. Дэндзи окончательно растерял весь свой актерский пыл: он с воплем отшвырнул раскаленную пробирку и принялся отчаянно дуть на обожженные пальцы.

— А-а-а-а! Горячо! Горячо же, твою налево!

— Ха-ха-ха! Дэндзи — дебил! Ну и лох! — заливалась хохотом Пауэр, тыча в него пальцем.

Харе обреченно проследил взглядом за улетающей пробиркой. Та летела аккуратно в сторону застывшего в дверях Яги. Насупившись так, что брови сошлись на переносице, учитель молниеносным, скупым движением кулака разбил летящее в него стекло вдребезги и тяжело посмотрел на присутствующих.

«Может... может, мне обратно переместиться и попробовать еще раз? Начало, мягко говоря, так себе...»

В одно ухо Яге вонзался утробный гомерический хохот Пауэр, в другое — залиvistый смех Сатору из динамика телефона. А прямо перед ним сидел темноволосый паренек, на чьем лице явственно проступали мрачные тени стыда и безысходности.

Юноша вовсю тарачил на него свои огромные, невероятно красивые лазурные глаза. Яга уже набрал в грудь воздуха, собираясь устроить этой банде разнос за разгромленный кабинет, но, наткнувшись на этот взгляд, внезапно осекся.

Что-то в этих глазах показалось ему до боли знакомым.

— Погоди-ка, Сатору, — не отрывая взгляда от Харе, Яга окликнул собиравшегося повесить трубку Годжо. — У тебя случайно нет младшего брата? Или... какого-нибудь родственника примерно твоего возраста? С точно такими же глазами, как у тебя...

Юноша на больничной койке не был беловолосым, но этот пронзительный, неземной оттенок синевы... Сходство было настолько поразительным, что у Яги на мгновение помутился разум, и этот вопрос сорвался с губ сам собой.

— Че-е-о?! — трубка отозвалась удивленным и громким возгласом, будто Сатору услышал самую нелепую шутку в своей жизни.

До Яги донеслось, как тот сразу же повернулся к своему спутнику:

— Сугуру, ты слышал? Наш старик совсем плох, видать, от переработок крыша поехала. Он реально думает, что «Шесть глаз» — это какой-то ширпотреб с сезонной распродажи?

В мире магов не было человека, который бы не знал: Сатору — единственный обладатель Шести глаз в этом поколении клана Годжо.

В трубке послышался бархатный, укоризненный голос Гето:

— Сатору, потише ты. Не забывай, сколько учителю Яге лет. Вдруг разволнуется, и давление скакнет?

Находящийся в самом расцвете сил Яга лишь молча стиснул зубы.

«И зачем я только спросил...»

— Живо возвращайтесь, как только закончите с заданием. Особенно ты, Годжо. Сам всё увидишь, когда приедешь, — буркнул Яга и с мрачным видом нажал на кнопку отбоя.

В отличие от раздраженного наставника, Харе провожал мобильник тоскливым, преданным взглядом. В момент, когда вызов завершился, его рука даже невольно дернулась вперед, словно пытаясь остановить Ягу.

Этот голос... Эта несносная, заносчивая, но безумно приятная интонация — сомневаться не приходилось, это точно был отец! К тому же учитель Яга назвал его по имени. А еще... еще он мельком услышал голос Гето Сугуру! Невероятно мягкий, глубокий, с едва уловимыми нотками благообразного ехидства.

«Боже мой, моя мамочка, которую я никогда не видел!.. Почему у неё такой нежный голос?!»

Хотя слова доносились из динамика едва различимым шёпотом, Харе готов был слушать этот голос вечно. Ему катастрофически не хватило этих нескольких секунд!

Мысль о том, что там, на другом конце провода, находятся они — живые, настоящие, здоровые, — заставила сердце Харе затрепетать от восторга. И чем сильнее разгоралось это радостное волнение, тем более укоризненным и обиженным становился его взгляд, устремленный на Ягу.

«Вредный старик... Ну зачем так быстро класть трубку!»

Яга, поймав этот полный немого упрека взор, недоуменно нахмурился.

Хотя Яга был мужчиной в самом соку, по законам семейной иерархии Харе вполне мог бы доводиться ему внуком. Сталкиваясь с подобным отношением, несостоявшийся «дедушка» лишь растерянно огляделся по сторонам.

Никого лишнего в кабинете не было. Стало быть, этот малец действительно беззастенчиво буравил его глазами. Но почему? Чем он успел не угодить пареньку?

Да и вообще, как у того только совесть позволяла злиться?! Они тут разнесли медицинский блок к чертям собачьим!

Тяжело вздохнув, Яга набрал другой номер.

— Хаякава, зайди в медпункт...

В это время Хаякава Аки, стоявший в коридоре у выхода из медицинского крыла и куривший на пару с Сёко, замер с сигаретой у рта. В груди у него шевельнулось недоброе предчувствие.

Дэндзи и Пауэр плевать хотели на грозного директора, но вот Аки распоряжался их бюджетом и едой. Стоило им услышать его имя, как обоих мгновенно сдуло — они без лишних слов сиганули прямо в открытое окно.

В палате остался только Харе, который, скрестив ноги, по-прежнему сидел на уцелевшем краю кровати и гипнотизировал мобильник в руках Яги.

Какое-то время между ними царило молчание. На правах старшего беседу возобновил Яга:

— Хаякава нашел тебя без сознания у подножия горы. Мешкать было нельзя, поэтому он сразу доставил тебя в Техническую школу магии.

Подойдя ближе, мужчина придвинул чудом уцелевший стул, сел у постели и постарался как

можно мягче спросить:

— Как ты себя чувствуешь? Где-нибудь еще болит?

Харе осторожно пошевелил руками и ногами. Боль почти утихла. Живот, который он сам же себе и распорол, был аккуратно перевязан чистыми бинтами.

Благодаря невероятной регенерации он восстанавливался стремительно. Юноша качнул головой:

— Нет, всё хорошо. Спасибо, учитель Яга... то есть, господин Яга.

Он мысленно обругал себя за длинный язык. Проклятье, чуть не выдал себя! По легенде он ведь видит этого человека впервые.

Запинка не укрылась от внимания Яги — тот окинул его подозрительным взглядом. Впрочем, расспрашивать о причинах такой осведомленности мужчина не стал, решив прояснить другую деталь:

— И всё же, что здесь произошло? Как вы умудрились разнести кабинет?

Харе пристыженно замолчал, полез в свой рюкзак и, порывшись там, вытащил пластиковую карту. Положив её на уцелевший столик, он тихо произнес:

— Я готов полностью возместить ущерб.

Яга мысленно развел руками. Он ведь спросил просто для проформы, как дежурный администратор, а не ради вымогательства. Кто вообще станет трясти деньги со школьника? Хотя... Мэй Мэй бы точно не отказалась. Да и этот мерзавец Тодзи, Небесный тиран, содрал бы три шкуры без зазрения совести.

Неловкое молчание затянулось. Пытаясь увести разговор от темы погрома, Харе робко поинтересовался:

— Скажите... а у вас тут кормят по вечерам?

Яга недоуменно приподнял бровь:

— Проголодался?

— Ага, прямо брюхо сводит... — Харе инстинктивно прижал ладонь к животу и тут же тихо

шикнул от пронзительной боли. Он совсем забыл про рану. Лицо парня мгновенно побледнело, а на свежей марле проступило алое пятнышко крови.

А ведь он действительно безумно хотел есть. Последние дни перед перемещением он тренировал технику на износ, позабыв о сне и еде. Тяжелые мысли не давали покоя, и он заметно осунулся, растеряв былую форму. Но теперь, когда главная цель была достигнута, и он наконец-то оказался в юности Сатору и Сугуру, натянутая как струна нервная система дала долгожданную слабину. А вместе с облегчением пришел и дикий, зверский аппетит.

— Где твой дом? Я попрошу вспомогательного куратора отвезти тебя к родителям, — прощупывая почву, предложил Яга, пытаясь выяснить, к какому клану принадлежит мальчишка.

— Нет, нельзя! — испуганно выпалил Харе. Какое еще «домой»? Он едва прорвался сквозь время и пространство!

Парень подскочил на прогнувшейся сетке кровати, словно ужаленный:

— Я... я не помню! У меня амнезия! Полная потеря памяти!

Поняв, что сморозил глупость, он поспешно принялся сочинять на ходу:

— Помню только, что меня выставили за дверь собственные родственники. А потом я шел по дороге, сильно приложился головой и вообще всё позабыл. Кто-то обмолвился, что неподалеку есть Техническая школа магии, вот я и пришел. Я хочу стать магом!

Эта наспех состряпанная байка трещала по всем швам и звучала максимально неубедительно.

Однако, к великому удивлению Харе, Яга лишь невозмутимо кивнул:

— Что ж, для начала я поручу вспомогательному куратору отвести тебя в столовую.

Держать молодого парня голодным было выше его принципов. К тому же, привыкший к долговязым амбалам вроде Сатору и Сугуру, директор невольно сравнил их с этим хрупким юношей ростом от силы метр семьдесят шесть. На их фоне Харе казался совсем ребенком — бледным, истощенным и явно нуждающимся в хорошем уходе. Да и отпускать его никто не собирался: паренек был слишком загадочным, а исходящая от него проклятая энергия бурлила мощным, плотным потоком. Рано или поздно руководству Технической школы магии всё равно пришлось бы взять его под надзор.

Харе и не подозревал, что в мысленно нарисованном Ягой портрете он уже превратился в истощенного сироту с легким помутнением рассудка. Парень пребывал в полнейшем замешательстве.

— А?.. — только и смог выдавить он.

И всё? Так просто?

Его вот так запросто берут в школу?

Неожиданная легкость выбила Харе из колеи. Он растерянно смотрел на поднимающегося со стула мужчину. В голове не укладывалось. Ведь перед отправкой в прошлое дядюшка Итадори рассказывал ему совсем другие вещи! Мол, при поступлении директор Яга устроил ему настоящую взбучку с помощью своих проклятых марионеток.

Устроил жесткий допрос с пристрастием: зачем пришел, какова твоя цель, ради чего рискуешь жизнью... Прямо-таки собеседование в элитную корпорацию! Харе, честно говоря, ужасно мандражировал, готовясь к суровому экзамену.

Заметив его ступор, Яга решил, что юноша просто капризничает в еде, и поспешил успокоить:

— Вообще-то наши воспитанники обычно готовят сами, но дежурные повара в столовой тоже есть. Сегодня на ужин, кажется, давали тонкацу — свиные котлеты в панировке.

При упоминании сочной свинины у Харе предательски потекли слюнки. Он шумно сглотнул.

Решив, что нашел ключ к сердцу строптивого подростка, Яга удовлетворенно кивнул:

— Вот и отлично. Жди здесь, я сейчас вызову вспомогательного куратора.

— Хорошо, — покладисто кивнул Харе и послушно устроился поудобнее на матрасе.

Яга заложил руки за спину и направился к выходу. Но перед тем как прикрыть за собой дверь, он вдруг обернулся и невозмутимо добавил:

— Как поешь, не забудь написать объяснительную за разгром в медицинском кабинете. Жду подробный отчет о примерном поведении.

—... Чего? — вот теперь Харе опешил по-настоящему.

Ну зашибись! И кто тут у нас умудрился еще до встречи с родителями схлопотать фирменное наказание в их лучшем стиле?! Проклятье!

Харе накрыла волна экзистенциальной тоски.

Пока дверь не захлопнулась окончательно, он всё же предпринял отчаянную попытку вытянуть шею и заглянуть в коридор — вдруг они уже там?

Но коридор, разумеется, был пуст.

— Эх... — тяжело вздохнув, Харе уронил голову на грудь и принялся уныло тереть пальцы.

С одной стороны, было безумно обидно. С другой — где-то в глубине души он чувствовал облегчение. Наверное, оно и к лучшему, что папы и мамы не оказалось поблизости. Иначе... иначе он бы просто сгорел со стыда от такого нелепого зрелища.

«Постойте-ка!» — тоска мгновенно улетучилась, уступив место внезапной догадке. Парень встрепенулся: «Тот жуткий голос, который зудел у меня в голове перед тем, как я отключился... Его ведь больше не слышно! Неужели тётушка Сёко провела операцию и вытащила эту дрянь из моего тела? Ха-ха, ура!»

— Хех, — раздался в глубине его разума издевательский, низкий смешок. — Это ты обо мне, недоросль?

Харе оцепенел.

<http://bllate.org/book/19043/1911300>